

Будильник прозвенел ровно в четыре. Му Сицин смахнула сигнал и замерла, глядя в потолок, чтобы стряхнуть остатки сна. Лишь пару минут спустя она снова взломала тишину комнаты, поднеся телефон к лицу, — на экране висело непрочитанное сообщение в Вичате.

Из-за настроек приватности текст не отображался. Подумав, что это от Дуань Сюньшуан, Сицин поспешно разблокировала экран и открыла чат.

«Сицин, как ты там? В клане Дуань тебя не обижают?»

Писала её лучшая подруга, Сяо Жань. Они росли вместе и не расставались вплоть до университета, так что их связывала искренняя, ничем не сокрушимая дружба.

Му Сицин перевела дух и быстрыми касаниями изящных пальцев набрала ответ:

«Всё в порядке. Никто меня не обижает».

Села на кровати. Взгляд помимо воли скользнул к дальнему столику, где лежал матово-черный фотоаппарат. Сицин чуть прищурилась. Она вовсе не тешила себя иллюзиями, будто Дуань Сюньшуан приготовила этот подарок специально для неё. Скорее всего, та просто услышала через гарнитуру Дуань Нин о её увлечении фотографией и мимоходом бросила пару слов экономке Ван.

«Ну и славно», — отозвалась Сяо Жань, прикрепив стикер с кивающим человечком, и тут же распалилась: «Меня просто колотит от этого твоего Му! И своего незаконнорожденного сынка пожалел, и выгоду клана Дуань упустить не захотел — вот и толкнул тебя прямо в пекло!»

Из уважения к тому факту, что Му Фэнъянь всё же приходился Му Сицин родным отцом, Сяо Жань сдерживалась, не выплескивая всё, что вертелось на языке.

Улыбка на губах Му Сицин погасла. Пальцы задумчиво погладили чехол телефона.

«Выгоду? Если уж шагать в пекло пришлось мне, с какой стати плоды достанутся им?»

Му Фэнъянь до сих пор бредил обещаниями клана Дуань, рассчитывая, что их влияние поможет семье Му занять более высокое положение в Хучэне.

Но заслужил ли он это? После смерти матери отец сбросил маску, и с тех пор в родном доме для Сицин не осталось ничего, что было бы ей дорого.

Обменявшись с подругой еще несколькими фразами, Му Сицин поднялась, переоделась и стала ждать возвращения Дуань Сюньшуан, которая могла появиться в любой момент.

Она неспешно обошла спальню. Перебираясь сюда, Сицин почти не взяла с собой вещей, однако в гардеробной обнаружила полные шкафы одежды текущего сезона — абсолютно новой, безупречно отглаженной и подобранной по размеру.

Освоившись в просторной комнате, она подошла к столу с фотоаппаратом. На самом деле Сицин редко снимала на профессиональную камеру — куда больше ей нравилось ловить мгновения на телефон и делиться красивыми кадрами в Вичате, подбирая подписи под настроение.

Те записи предназначались для единственного зрителя — таинственного собеседника, чьего лица она никогда не видела и чьего имени даже не знала.

Время текло незаметно, и их странной дружбе исполнилось уже несколько лет. Вспомнив об этом, Му Сицин открыла диалог. Последнее сообщение датировалось вчерашним днем.

«Завтра я наконец встречусь с ней. Ужасно нервничаю и понятия не имею, как себя вести», — писала Сицин. Она не вдавалась в подробности, не желая тревожить человека по ту сторону экрана.

«Не накручивай себя, отнесись к этому проще. Кто знает, быть может, именно она окажется тем человеком, с которым совпадут ваши души?» — ответил тот.

Белоснежная аватарка и пустой никнейм — собеседник оставался столь же загадочным, как и прежде.

Му Сицин горько ухмыльнулась. Родственная душа? О подобном она даже не смела мечтать.

Ровно в пять в дверь спальни постучали: экономка Ван приглашала к столу.

Сицин открыла.

— Госпожа Му, ужин подан, — произнесла Матушка Ван.

Му Сицин особой сытости не ощущала, но всё же спросила:

— Генеральный директор Дуань... уже вернулась?

— Так госпожа Дуань никуда и не уезжала, — удивилась экономка. — Или вы о председателе Дуань? Госпожа председатель живет в родовом поместье семьи Дуань и заглядывает сюда редко.

Сицин едва не ляпнула, что Дуань Сюньшуан сама писала ей о делах и обещала вернуться к пяти. Но вовремя осеклась. Разве ей под силу разгадать логику этой женщины?

Слегка улыбнувшись, она сменила тему и спустилась вслед за экономкой в столовую на первом этаже.

— Госпожа Дуань уже внизу? — поинтересовалась она на ходу.

— И госпожа Дуань, и вторая молодая госпожа уже в столовой. Ждут вас.

Му Сицин кивнула и прибавила шаг.

В столовой Дуань Сюньшуан величественно восседала во главе стола, сложа руки на коленях. Шелковая повязка, скрывавшая глаза, ничуть не умаляла её благородства, напротив — придавала облику какую-то неземную, почти загадочную утонченность. Услышав приближающиеся шаги, она слегка повела тонким пальцем, поправляя край ленты у затылка.

— Сестра Му! — оживленно окликнула ее Дуань Нин, от былой сдержанности которой не осталось и следа. Она помахала рукой, приглашая Сицин сесть рядом с Дуань Сюньшуан. — Поручаю тебе мою сестрицу!

Понимая, о чем речь, Му Сицин с улыбкой кивнула:

— Вовсе не в тягость.

— Наконец-то я свободна! — раскованно воскликнула Дуань Нин.

Заразившись её задором, Сицин чуть заметно улынулась и опустилась на стул подле Дуань Сюньшуан.

— Доставляю тебе хлопоты, — мягко произнесла Дуань Сюньшуан, переложив ладони на стол.

Перед ней опустилась пиала с исходящим паром рисом.

Если с Дуань Нин разговор клеился сам собой, то от тихого голоса старшей сестры на Сицин невольно накатывала волна невидимого давления.

— Вовсе нет, — тише ответила Сицин.

Дуань Сюньшуан чуть повернула голову, словно всматриваясь в Сицин сквозь плотную ткань, а затем вновь отвернулась:

— Приступай к еде.

Блюд на столе оказалось куда меньше, чем ожидала Му Сицин. Ей казалось, что у столь влиятельного клана, как Дуань, трапеза состоит минимум из десятка перемен — даже в её родном доме всегда придерживались «счастливого» числа блюд.

— Сестра Му, здесь только то, что любит сестрица. Не стесняйся, подкладывай ей, о чем захочешь, — подсказала Дуань Нин.

— Хорошо, — отозвалась Сицин.

И все же она вежливо уточнила у самой Дуань Сюньшуан, чему та отдает предпочтение. Старшая Дуань за едой была немногословна. Едва Сицин занесла палочки, желая покормить ее, женщина негромко произнесла:

— Поешь сначала сама.

Рука Сицин с зажатыми палочками замерла:

— Я поем после вас.

— Сначала поешь ты, — повторила та ровным, лишенным интонаций голосом.

Прикусив губу, Сицин не стала спорить. Отставив пиалу Дуань Сюньшуан, она взялась за свою.

Пока Сицин ела, Дуань Сюньшуан сидела неподвижно, будто происходящее вокруг вовсе её не касалось.

Закончив с трапезой, Дуань Нин поднялась из-за стола:

— Сестра Му, сестрица, я всё! Не торопитесь, приятного аппетита.

— Угу, — кивнула Сицин. Как раз к этому моменту справившись со своей порцией, она снова взяла пиалу Дуань Сюньшуан. Сервировочными палочками подхватив кусочек, она бережно поднесла ложку к губам женщины.

— Генеральный директор Дуань, рис не остыл? — заботливо поинтересовалась она после первой ложки.

— Нет, в самый раз, — проглотив, ответила Дуань Сюньшуан.

— Хорошо.

Ела Дуань Сюньшуан невероятно изящно — даже принимая пищу из чужих рук, она сохраняла безупречное достоинство. Сицин, сидевшая напротив, невольно следила за движением её алых губ. До неё доносился едва уловимый древесный аромат, окутывавший все вокруг мягкой, умиротворяющей волной. На редкость приятный запах.

Сицин старалась дышать ровно и тихо. Рис в пиале неожиданно подошел к концу. Когда оставалась лишь последняя ложка, пальцы Му Сицин, сжимавшие черенок, накрыла белоснежная, с едва заметным розовым оттенком на кончиках ногтей ладонь.

— Я наелась, — прозвучал тихий, мягкий голос.

Глядя на оставшуюся порцию, Сицин прежде, чем успела подумать, с языка сорвалось:

— Может, еще немного? Всего одна ложечка осталась.

Давление на тыльную сторону ладони ослабло, пальцы женщины соскользнули. Дуань Сюньшуан тихо хмыкнула с бархатистым придыханием:

— Хорошо.

И Му Сицин скормила ей последнюю ложку.

Закончив с ужином, Му Сицин аккуратно взяла Дуань Сюньшуан под руку и повела к лифту, собираясь проводить в спальню. Из вежливости, перед самым приходом кабины, она решила уточнить:

— Генеральный директор Дуань, проводите вас в комнату?

Дуань Сюньшуан помешкала. Двери распахнулись.

Заметив, что та не двигается с места, Сицин подсказала:

— Генеральный директор Дуань, лифт приехал.

— Пройдёмся на улице, проветримся после еды, — раздался следом неторопливый голос. — Ты не занята?

Му Сицин на мгновение захотелось соврать и спрятаться подальше от Дуань Сюньшуан, но она вовремя вспомнила: подобных моментов — вроде сегодняшнего ужина — впереди еще великое

множество. Бегать и прятаться — не лучшая стратегия. Куда разумнее привыкать к новому положению уже сейчас.

— Я свободна, — ответила Сицин. — Генеральный директор Дуань, куда бы вы хотели отправиться? Я еще плохо знаю окрестности, но если вы не против, с радостью составлю компанию.

Пальцы Дуань Сюньшуан на её руке заметно сжались, а алые губы тронула легкая улыбка:

— Не против.

<http://bllate.org/book/20404/2106491>